Был уже вечер, они поужинали, и Нефи с Фолл болтали, сидя перед камином и разложив перед собой желуди. Желуди, которые Заган испек в тот вечер, поддавшись внезапному порыву, неожиданно пришлись им по вкусу. Он использовал мед, чтобы скрыть, что в них не было никаких приправ, но, похоже, любопытство Нефи и Фолл заслонило для них пресность этой закуски.

Барбадос за соседним столиком без перерыва хлестал алкоголь, а Шастиль пыталась остановить его. Нефтерос сидела в другом кресле, о чем-то задумавшись и глядя на камин. Она была несколько встревожена тем, что они обсуждали днем, но, похоже, уже почти полностью пришла в себя. Если это продолжалось бы подольше, то Загану пришлось бы на некоторое время оставить ее в замке и ухаживать за ней.

Кимариса и Гремори рядом не было. После серьезного раунда игры в «камень-ножницы-бумага» было решено, что уборка после ужина будет возложена на них. И вот они пошли мыть посуду, попутно жалуясь, что кухня чересчур тесна для них.

Проверив состояние спутников, Заган вздохнул.

Что же делать?

В деревне осталось не так много достойных упоминания зданий. А поскольку Барбадос и остальные в течение дня их тщательно обшарили, то все примечательные книги и товары уже лежали перед Заганом. Оставалось только каким-то образом сбежать и вернуть Нефи в нормальное состояние.

Однако Загана беспокоили две вещи. Во-первых, имя, начертанное на кулоне. Титания. Считалось, что эта волшебница скончалась несколько сотен лет назад, но кулон указывал на то, что Нефи была ее дочерью. Другими словами, Нефи была дочерью Титании, но разница в возрасте не имела никакого значения. В конце концов, она сражалась с Владыкой Демонов. Шансы на то, что Титания прожила так долго после битвы без чьего-либо надзора, были весьма невелики. Владыки Демонов обычно не интересовались другими, но они и не проявляли милосердия или сочувствия к врагам.

Конечно, можно было предположить, что ее взял в плен Ориас, но в этом случае Титанию бы использовали в качестве жертвы или подопытного кролика. Заган был уверен, что у нее никогда бы не было возможности забеременеть или выносливости родить ребенка в таких условиях.

Впрочем, всегда оставалась возможность, что Ориас, подобно Загану, влюбился в Титанию с первого взгляда. К сожалению, ни один из Владык Демонов особенной добротой не отличался. И если исключить этот вариант, оставалась только одна возможность, но…

Если я прав, то убить Ориаса — не такая уж и хорошая идея…

Вероятность того, что виновником на этот раз был Ориас, равнялась восьмидесяти или девяноста процентам. Он связался с Титанией и узнал об этой деревне. Они должны были превратить Нефи в ребенка, чтобы она могла научиться использовать свою силу с самого детства. По словам Шастиль, в этой деревне была сильная аура. Более того, она передала силу Нефи без особых усилий с ее стороны. Даже несколько кандидатов во Владыки Демонов вместе взятых не смогли бы наложить на нее проклятие.

Заган задумался над своим положением, понимая, что ему будет трудно одолеть кого-то такого же уровня, не применяя смертельную силу. К тому же будет ли достаточно победы над Ориасом, чтобы вернуть Нефи в нормальное состояние? Когда он думал о первой проблеме, его мучили тысячи неразрешимых вопросов. Что касается второй проблемы...

Заган перевел взгляд на Фолл и Нефи, которые улыбались друг другу. Обычно эмоции Нефи были легко заметны по движению ушей, но на ее лице редко что-то отражалось. Скорее всего, делать это ей не позволяло воспитание, но Заган видел, что со временем мышцы ее лица постепенно расслабляются.

Тем не менее, Заган в первый раз увидел ее светлую улыбку. Истинная причина того, что Нефи стала такой безэмоциональной, очевидно, крылась в прошлом: ведь ее бросили одну в той деревне.

Однако плохое обращение эльфов тоже не прошло для Нефи даром. Пролистав дневник старейшины, Заган понял, почему она отучилась улыбаться.

Так кто же счастливее — эта маленькая или настоящая Нефи?

Эта девушка все-таки была Нефи. Она все еще обладала желанием утешать, хотя была ребенком. И не похоже, что она забыла все о времени, которое провела с Заганом и остальными.

Заган прежде всего хотел сохранить улыбку Нефи и знал, что если вернуть ее в нормальное состояние, то она перестанет улыбаться. Колдуны жили долго. Если пройдет еще лет десять или около того, Нефи снова вырастет до прежнего состояния, так что оставался еще один вариант — просто подождать. Десять лет были для него сущим пустяком, если это помогло бы ему сохранить улыбку Нефи.

После того как он увидел душераздирающее содержание дневника, он не мог не захотеть подождать. И пока Заган ломал голову над этим вопросом, из кухни вернулись Гремори и Кимарис. Казалось, что вернуть ее возраст было проблематично, поэтому Гремори все еще была в образе маленькой девочки. Кимарис же, чтобы развлечь девочек, принял облик льва.

— Мы закончили уборку, — доложила Гремори.

— О, хорошо.

— А?.. Что это? У тебя ужасно озабоченное лицо. Неужели так трудно прорваться через барьер вокруг деревни? — спросила Гремори. Заган понял, что, должно быть, у него было довольно серьезное выражение лица, раз уж даже Гремори обратила на него внимание.

— Ты знаешь об Владыке Демонов Ориасе? — спросил Заган, пожимая плечами и протягивая ей кулон.

— Ну, имя по крайней мере мне знакомо… Возможно ли такое?.. — выпалила в ответ Гремори, ее лицо скривилось.

— Да, все это, вероятно, устроил Ориас. Поэтому я думал, стоит ли их убивать.

— Ах… Так я и думала… — стоило Гремори услышать его ответ, как она тут же поднесла руку к лицу и погрузилась в размышления.

— Что? Ты его знаешь?

— А… Ум-м… — Гремори запиналась, отчаянно подыскивая ответ.

— Владыка Демонов Ориас — учитель мисс Гремори, — вклинился Кимарис, ответив вместо Гремори.

— Правда? — воскликнул Заган, едва не выронив кулон.

— М-м-м, да… — нервно пробормотала Гремори.

— Ты… уже заметила, что это Ориас, не так ли? — заявил Заган, наблюдая, как на лбу Гремори выступает пот.

— Я просто подумала… что так и должно быть.

Колдовство Гремори и проклятие, наложенное на Нефи, имели между собой много общего. Заметить эту связь должно быть просто, но Заган отвлекся на Нефи, превратившуюся в ребенка, и упустил это сходство.

— Давайте-ка я сейчас скажу, что ничего не знала об этом, ладно? Прошло почти сто лет с тех пор, как я в последний раз видела Ориаса. О, и я не сливала ему информацию.

Говоря это, Гремори в смятении размахивала руками.

— Я же не спрашиваю тебя, что ты делала или не делала, — сказал Заган. Он понимал, почему

Гремори скрывала эту информацию. Если бы стало известно, что кто-то из родственников находился с их противником в замкнутом пространстве, его тут же записали бы во враги.

Поэтому он не собирался критиковать ее за то, что она совершила. Вместо этого Заган спросил:

— Насколько силен Ориас? Как колдун?

— Ну, как сказать… Колдовству, с помощью которого я меняю свой возраст, я научилась у своего учителя, так что Ориас тоже так может. Еще… Ах, точно, мой учитель, скорее всего, эльф.

— …Ты уверена?

— Да. Ориас всегда носил капюшон, поэтому я никогда не видела его лица, но однажды мне удалось увидеть, что под ним. Такие уши могли принадлежать только эльфу.

— Понятно… — сказал в ответ Заган.

— Но ведь сэр Ориас, говорят, убил королеву фей Титанию? Неужели эльф мог так поступить? — озадаченно спросил Кимарис.

— …Разве для эльфов не естественно дискриминировать своих сородичей? — Заган знал, что это прозвучало резко, но после того, как он прочитал дневник и узнал о том, как жители деревни обращались с Нефи, он возмутился.

Кимарис застонал в ответ, как будто его это нисколько не убедило, а Заган лишь кивнул.

— Теперь все понятно. Благодарю тебя, — сказал Заган, выражая этим признательность.

— Что такое? Ты не будешь сердиться и говорить, что мне стоило рассказать тебе это раньше? — спросила Гремори, удивленно глядя на него.

— Это я идиот, что не заметил раньше. Это же не твоя вина.

— Похоже, моя форма заставляет тебя проявлять снисходительность, да? — заметила Гремори, оглядывая свою детскую фигурку.

— …Должен сказать, что я готов убивать детей, если они станут моими врагами.

— Ки-хи-хи-хи, тогда я буду осторожнее, — мило рассмеялась Гремори и ушла, чтобы

присоединиться к Фолл и Нефи, сидевшим перед камином. Бросив на нее раздраженный взгляд, он все-таки кивнул, хоть и еле заметно.

Теперь я знаю, как справиться с Ориасом...

Оставалась только одна проблема — Нефи. Как только Заган, глянув на кулон, громко застонал, кто-то дернул его за край одежды. Повернувшись, он заметил, что рядом с ним откуда ни возьмись появилась Нефи. Лицо ее выражало беспокойство.

— Нефи? Разве ты не должна играть с Гремори и Фолл?

— Маштер Заган, что-то случилось? У вас очень обеспокоенное лицо… — спросила Нефи, энергично покачивая головой, дабы отмахнуться от вопроса самого Загана. В конце концов, этот ребенок и вправду был Нефи. Хранить от нее секреты казалось просто невозможным. И потому Заган кивнул, смирившись со своей участью.

— Давай подумаем... Нефи, если бы случилось что-то плохое и у тебя была возможность все исправить, что бы ты сделала?

Не то чтобы он доверил ответ на вопрос самой Нефи, но, по крайней мере, хотел услышать ее мысли.

— Исправить… это означает — сделать так, чтобы этого вообще не было, верно? — спросила Нефи.

— Именно так. Сделать так, чтобы этого никогда не было, и создать все заново.

После этих слов Нефи начала старательно размышлять над вопросом Загана, изредка мило постанывая, как будто ей предстояло решить труднейшую задачу.

Понятно. Человек, который беспокоится о чем-либо, может быть довольно очаровательным, правда?

Заган сильно сомневался, что выглядит хоть сколько-нибудь симпатично, но он, по крайней мере, думал, что это можно отнести к Нефи. И вскоре она заговорила, облекая мысли в слова.

— Сегодня, когда я искала желуди с Большой Шиш-Фолл, я очень испугалась, когда увидела каких-то жуков.

Поразмыслив, Заган вспомнил, что слышал, как закричала Нефи, когда собирала желуди. Похоже, она запаниковала, когда подобрала желудь, который съели насекомые. Заган подумал, что позже сожжет его.

— Мне это не понравилось, но если я сделаю так, чтобы этого никогда не случилось, разве это не будет означать, что я не ходила собирать желуди с Большой Шиш-Фолл? Я думаю... Мне бы это понравилось еще меньше.

— Даже если бы ты все еще могла пойти собирать желуди с Фолл?

— Да... То есть, когда я уже собиралась заплакать, Большая Шиш-Фолл взяла желудь и бросила его очень далеко, чтобы подбодрить меня. Разве я увидела это не благодаря тому, что прошла через что-то плохое?

Увидев, что Нефи изо всех сил старается ответить ему, Заган поднял ее и усадил к себе на колени. При этом Нефи счастливо улыбнулась, произнеся: «Эхе-хе».

— Понятно. Все так и есть, как ты говоришь. Даже болезненные воспоминания — это полезный опыт.

— Да! — ответила Нефи.

— Помнишь, ты говорила, что любишь меня, Нефи? Так вот, я чувствую к тебе то же самое. Но, в конце концов, я думаю, что это чувство включает в себя все, от болезненных воспоминаний, которые мы разделяем, до дороги, которую мы прошли вместе… — серьезно сказал Заган.

Речь шла не только о делах в секретной деревне. Речь шла и о том, как Заган обидел ее, и даже о том, как ее обидела Нефтерос. Несмотря на все эти проблемы, те моменты, которые они провели вместе, были для Загана драгоценными воспоминаниями. И когда он нежно погладил Нефи по голове, она с любопытством посмотрела на него.

— Нефи, я люблю тебя. Поэтому я верну ту Нефи, которую люблю, — заявил Заган.

Он наконец-то отыскал ответ, поэтому продолжил:

— С этого момента ты, несомненно, получишь больше болезненных воспоминаний. Но я всегда буду рядом с тобой. Вот почему... как бы это сказать…

Нефи внимательно слушала, все ее внимание было приковано к Загану, пока он пытался найти слова, чтобы выразить чувства. И по мере того как он осознавал этот факт, Заган боролся еще больше. Тем не менее, в конце концов он твердо выговорил то, что думал:

— Не могла бы ты остаться с... Нет, это немного неправильно. Останься со мной, Нефи. Ты моя. Вот почему... с этого момента я не позволю никому вмешиваться в твои дела и не позволю тебе ничего потерять.

Для Нефи, конечно, все это было слишком сложно. Маленькая Нефи на мгновение удивленно посмотрела на него, но вскоре кивнула.

— Да! Я пойду за Маштером Заганом куда угодно!

— Хорошая девочка…

После того как он еще раз погладил ее по голове, Нефи слезла с его колен. Слегка потянувшись, Заган позвал остальных в комнате:

— Ребята, пора разнести это место в пух и прах. Готовьтесь отправиться домой.

— А?!

Вся компания издала ошарашенный вопль.

— Ты имеешь в виду, прямо сейчас? Уже стемнело! — заныл Барбадос, словно хотел выпить еще немного, но Заган пропустил его слова мимо ушей.

— Если тебе нравится спиртное, то просто принеси его с собой. Я подожду минут тридцать, так что давай поживее.

— Заган, я хочу спать… — Фолл подошла к нему, протирая глаза.

— Тогда поспи немного. Кимарис, я оставляю Фолл и Нефи под твою опеку.

— Как пожелаешь, — натянуто улыбнулся Кимарис, укладывая Фолл на спину.

— Боже мой, куда делось твое озабоченное выражение лица? — возмущенно воззвала к Загану Гремори.

— Это просто была мимолетная ошибка в рассуждениях. Не волнуйся.

Бросив все, Гремори начала собирать книги, луки и всевозможные вещи, с помощью которых она могла сражаться в нынешнем ее облике.

— Ты ведь так неожиданно заговорил об этом, не так ли? Неужели нужно так спешить? — удивленно пробормотала Нефтерос.

— Спешить не нужно, но ведь за нами до сих пор следят.

Ориас, скорее всего, все еще находился неподалеку и наблюдал за группой Загана. Поскольку Заган уже решил, как ему поступить, больше не было необходимости выжидать и откладывать.

— Похоже, ты наконец-то вернулся к своему обычному образу жизни, да? — полюбопытствовала Шастиль.

— Правда?

— Да. Так что же мне делать?

— Охраняй Нефи и Фолл. Этого более чем достаточно, — объявил Заган, почесывая голову Нефи. — Обо всем остальном я позабочусь сам.

Неважно, кто был его противником, неважно, какие у них были ожидания, но то, что они вмешивались в дела Нефи, — несомненный факт. Поэтому Заган должен стать тем, кто обрушит на них молот.

Выйдя на улицу, все заметили, что воздух был теплым. Члены группы уже закончили собирать все необходимое и теперь находились на площади перед усадьбой. Они не знали, что будет происходить дальше, поэтому Гремори перестала играть и приняла взрослый облик.

— Итак, каков план? Я думал, ты не сможешь поглотить этот барьер? — спросил Барбадос, и Заган кивнул в ответ.

— Будь то колдовство или мистицизм, мана или аура, этой силой, бесспорно, управляют. Если его сожгут дотла, то простой барьер здесь не поможет.

— А...? Я не очень хорошо разбираюсь в теории колдовства, но можно ли делать такие вещи? Аура — это сила самой природы, понимаешь? — задав этот вопрос, Шастиль в замешательстве склонила голову набок.

— Вот почему я собираюсь превратить всю местность вокруг нас в выжженную землю. В конце концов, я убиваю саму природу, — кивнул Заган, поскольку его выбор был очевиден.

— Подумай об этом, Заган! Это Норден, святая земля, на которую даже церковь боится ступить! Не будет ли кощунством превратить ее в выжженную пустыню? — Шастиль, все еще находящаяся при исполнении служебных обязанностей, сильно побледнела, осознав его намерения.

— Мы собираемся прорвать барьер, рожденный мистицизмом, который исходит от вашего дорогого бога. Разве не очевидно, что мы собираемся сделать что-то кощунственное?

— Га-а-а! Колдуны и вправду злодеи! — сказав это, Шастиль залилась слезами.

— Черт возьми, очередная помеха! Если ты собираешься это делать, давай быстрее! — крикнул Барбадос, заломив руки Шастиль за спину, чтобы успокоить ее.

— Сейчас, — сказал Заган, медленно сжимая руку в кулак по одному пальцу, а затем поднял руку к небу.

— Сжечь дотла — Небесный Фосфор.

В его правой руке возник черный магический круг, сотканный из маны. Это было колдовство, которое заставляло ману, которую он беспорядочно всасывал, сгорать, заставляя ее… нет, саму сущность жизни сгорать дотла. Настолько смертоносна была сила, которую породил Заган, чтобы убивать демонов. Если бы он выстрелил ею дважды, то она уничтожила бы даже остатки мыслей самого Владыки демонов.

— Понятно. Ты используешь силу, которая уничтожила Владыку Демонов, да? Если это она, то даже эльфийский барьер не выстоит, — сказала Гремори, широко ухмыляясь при виде черного круга.

Заган ударил кулаком в землю. В ответ он ощутил тупой толчок, за которым последовало извержение черного пламени. Распространившись, оно охватило всю землю и погасло.

Однако все, чего коснулось пламя, почернело и рассыпалось в прах. Пламя поглотило даже поместье старейшины и превратило его в руины… Или должно было превратить.

— Боже мой… Я вижу, ты не из тех, кто может сдерживаться.

Сверху донесся хриплый женский голос. Посмотрев вверх, они заметили над поместьем старейшины тень, закутанную в какое-то одеяние.

Знак Владыки Демонов на правой руке Загана отчаянно пульсировал.

Знак Владыки Демонов резонирует…

Это означало, что тот, кто стоял перед ним, — однозначно Владыка Демонов.

Нефи, чье лицо искривилось от испуга, прижалась к Загану со спины.

— Ах ты засранец… Как долго ты там находишься? — спросил Барбадос, когда он и остальные подняли вверх защиту. Однако Заган положил руку на плечо Барбадоса, удержав его.

— Глядите-ка, кое-кто решил проявить себя…

Фигура в одеянии парила в воздухе. Поскольку уже наступила ночь, она не отбрасывала тень под собой, поэтому никто не мог сказать, отбрасывала ли она тень вообще. Но даже так, этот человек все время тайно следил за Заганом и остальными.

— Гремори, никто не сомневается, что это твой учитель, верно? — спросил Заган Гремори, не сводя глаз с фигуры.

— Да... Без сомнения, — у Гремори, которая обычно вела себя так, как ей заблагорассудится, по щеке потекла капелька холодного пота, а голос дрожал.

В этот момент Заган сосредоточил внимание на следах Небесного Фосфора, которые исчезли, не достигнув поместья.

Непохоже, что его заблокировали напрямую… Видимо, чтобы препятствовать потоку маны, использовался какой-то особый вид колдовства?

Например, они как будто специально отделили эту область от остальных. Небесный Фосфор был способен сжечь все в одной области, прежде чем исчезнуть, что делало его идеальным противодействием. Казалось, тень тщательно изучила его способности и заранее подготовилась к этому противостоянию.

Это должно означать, что она присутствовала на вечернем балу Бифронса…

Загану довелось использовать Фосфор Небес всего в двух случаях. Один раз, когда он сражался с демоном-химерой, а потом на вечернем балу у Бифронса. На вечернем балу он выстрелил им несколько раз, чтобы прикончить Владыку демонов. Тогда в живых осталось только несколько человек, которые не стали сдаваться Загану, так что, скорее всего, информация просочилась именно оттуда.

Как бы то ни было, теперь Заган был уверен, что этого противника не сможет одолеть и Фосфор Небес.

Фосфор Небес. Размышляя об этом, он заговорил:

— Прошло много времени… Вы, я полагаю, Владыка Демонов Ориас?

В ответ тень в одеянии чересчур бодро кивнула, после чего произнесла:

— Да. Я Ориас, Владыка Демонов, Заган.

Тень в одеянии… Нет, Ориас тихо ответил ему. Затем Заган обратился к тени, как к близкому другу.

— Извини, но я бы хотел разнести это место в пух и прах. Не могла бы ты посторониться?

— Боже мой… Ты, конечно, ужасно быстро набрал силу, верно? Власть тирана просто ужасает. — Ориас с жалостью смотрела на выжженную землю, полностью игнорируя вопрос Загана. Казалось, она не собиралась отступать. И тогда Заган изогнул брови, произнеся: «Хм».

— Ты была против того, чтобы я унаследовал титул?

— Я не была против, но предупреждала, что это будет опасно. Хотя никто даже не потрудился выслушать меня. Полагаю, это вполне естественно, поскольку Владыки Демонов в большинстве своем эгоистичны.

Короче говоря, в отличие от Бифронса, Ориас четко осознавала, что с Заганом опасно иметь дело.

Казалось, на этой земле произойдет столкновение двух Владык Демонов, и этот факт не ускользнул от внимания спутников Загана. У каждого из них от напряжения по лбу струился пот. Если бы перед ними был обычный колдун, они бы наверняка упали в обморок от одного только напряжения.

— Ответишь мне на один вопрос? — спросил Заган, тщательно подбирая слова.

— Ты считаешь, что я должна?

Заган поперхнулся воздухом. Эти слова, должно быть, были сотканы из маны. И, словно не выдержав ее напора, по каменным стенам дома побежали трещины, и загремел гром, засверкала молния.

Заган заметил, что несколько человек позади него не выдержали и упали на колени. От Бифронса исходило смутное ощущение жути, но Ориас была более прямой и безжалостной. И то, что она стояла перед ним, заставило Загана с провокационной улыбкой сделать шаг вперед.

— Нет, я заставлю тебя ответить. Даже если ты скажешь, что не хочешь, я стащу тебя оттуда на землю и вырву ответ из твоих уст.

В решительном несогласии Заган собрал ману и бросил ею прямо в Ориас. Между двумя Владыками Демонов возник вихрь силы, от которого даже деревья, глубоко укоренившиеся в земле, взлетели в воздух.

— Погоди, Заган! Это слишком опасно! Я тоже буду… сражаться! — воскликнула Шастиль, несмотря на то, что лицо ее побледнело и выражало явный испуг.

Оглянувшись на нее, Заган заметил, что она схватилась за рукоять меча в ножнах; рука ее дрожала.

— Не паникуй. Мы просто разговариваем. Не доставай свой клинок, просто знай, что это не какой-нибудь чертов грубиян, не способный договариваться, — непринужденно ответил Шастиль Заган.

— Дешевая провокация. Но неплохо. Спрашивай, что хочешь. Я не обязательно отвечу, — сказала Ориас, прищурившись.

Раздался треск — камни и деревья, парящие в воздухе, разорвались на части. Их осколки задели щеку Загана, прочертив тонкую царапину, тут же начавшую кровоточить. Даже когда это произошло, Заган улыбнулся, словно наслаждаясь происходящим, и указал пальцем назад… на Гремори, которая стояла на коленях, задыхаясь.

— Эта бессмысленная чушь под названием «сила любви» или как там ее, о которой говорила Гремори…

— Скажи мне, это ты сделала?

Гремори самовольно присоединилась к семейной поездке, забавлялась с Нефтерос, бредя о любовной силе, и превратилась в маленькую девочку, чтобы доставать Загана, когда ей заблагорассудится. Ему было любопытно, почему она так осмелела.

— А?.. — по-идиотски воскликнула Ориас, когда всепоглощающее присутствие, которое доминировало над местностью, исчезло.

Гремори положила руки на затылок и только слегка присвистнула, ее лицо все еще заливал холодный пот.

— Хм… Кажется, моя ученица ранила тебя. Извини, — сказала Ориас, на мгновение застыла и слегка склонила голову.

Извинения?!

Заган не ожидал, что Владыка Демонов опустит голову, поэтому он был в растерянности и не мог подобрать подходящих слов.

— Мисс Гремори, как бы сказать… позорить вашего уважаемого учителя в таком месте… —

пробормотал Кимарис, полностью разрядив обстановку.

— Гу-у-у, а-а-а, Заган! Ты не обязан рассказывать ей все!

— Заткнись, — вклинилась Ориас.

— Ик…

Когда ее отругал учитель, Гремори сразу же затихла.

Заган тоже не ожидал, что все окажется настолько серьезно, и немного сожалел об этом. Он ожидал, что Ориас скажет: «Ты что, смеешься надо мной?» и бросится в атаку…

— Мне правда жаль.

— …Нет, все хорошо, раз ты понимаешь.

Загану не оставалось ничего сделать, кроме как неловко покачать головой. И тогда заговорила Ориас, словно ободряя саму себя:

— Позже я исправлю поступок моей ученицы. Прости, но я не могу позволить тебе покинуть это место. Может, ты просто останешься здесь и будешь жить мирно.

В ответ на слова старухи, говорившей так, словно она упрекала буйного ученика, Заган улыбнулся, как будто услышал хорошую шутку.

— Я отказываюсь.

— Как жаль. Мне бы не очень хотелось превращать это место в поле битвы… — произнесла Ориас, испустив глубокий вздох. И этот вздох ознаменовал начало их битвы.

— Ты тот, кто сияет как звезды. Тот, кто поддерживает равновесие и вершит суд над добром и злом, — Ориас напевала заклинание, и Нефтерос побледнела.

— Не может быть… Это мой…

Астери Экрексис… Это был небесный мистицизм, который раньше пыталась использовать Нефтерос. Его могли использовать только Нефи и Нефтерос, два высших эльфа. И глядя на огоньки, которые порхали вокруг Владыки Демонов, Заган говорил так, словно в этой ситуации не было ничего страшного.

— Даже если атавизм среди высших эльфов случается лишь раз в сто лет, и эльфы, и колдуны обладают вечной молодостью. Нет ничего странного в том, чтобы высшему эльфу было несколько сотен лет.

— Сейчас не время для этого! Если мы это сожрем, от него даже пепла не останется, черт возьми! — закричал Барбадос, выпустив магический огонь. Нет, скорее не огонь, а луч тепла.

Камни, которых касалась раскаленная полоса, плавились, словно были сделаны из грязи, а поваленные деревья в одно мгновение сгорали дотла. Этот человек в свое время стал кандидатом во Владыки Демонов (немногие удостоились подобной чести), и можно даже сказать, что его сила превосходила силу Загана, когда они делили эту должность. Его колдовство по силе было сравнимо с дыханием дракона, но… в тот момент, когда луч тепла коснулся света небесного мистицизма, он исчез.

— Ты… шутишь, да? — потрясенно пробормотал Барбадос, и Заган в ответ покачал головой.

— Брось. Даже тот Владыка демонов не смог ничего сделать перед лицом этой силы. Вероятно, обычное колдовство не в состоянии одолеть ее.

— Обычное колдовство… Это был один из моих козырей! — закричал Барбадос.

Это было мощное колдовство, но все же совершенно обычное. Если только это не было колдовство, направленное исключительно на нападение, по мощи сравнимое с небесным мистицизмом или колдовством Загана, оно не могло пробить защиту Ориас. И, к сожалению, это означало, что обычный колдун не имел возможности атаковать Ориас.

— Как бы то ни было, равновесие нарушено. Порядок утрачен, и земля захлебнулась кровью. Поэтому необходимо возмездие. Молот, прощающий все грехи.

Пока они разговаривали, Ориас перешла к следующему стиху заклинания. Огни, защищавшие ее, изменили направление и обрушились на Загана и остальных.

— Вы все, держитесь позади меня, — Заган поднял руку, отдавая приказы спутникам. И тут над ним появился один сияющий магический круг.

— Небесная Чешуя? Но как она может нам помочь…

Будучи аналогом Небесного Фосфора, Небесная Чешуя усердно поглощала ману из окружающей среды и продолжала усиливаться. Если бы прошло достаточно времени, она могла стать щитом, способным выдержать один удар небесного мистицизма, но, к сожалению, пока была настолько маленькой, что могла уместиться в ладони.

Поскольку количество огней, созданных Ориас, превышало сотню, щит Загана был слишком

хлипким, чтобы защитить его, не говоря уже о спутниках. Несмотря на это, Заган не думал впадать в панику и лишь покачал головой.

— Ну, тогда держись, — сказал Заган, используя малый магический круг, чтобы отразить падающие огни один за другим. Однако все было тщетно. Свет распространялся, словно чтобы окутать Загана. А Ориас продолжала рокочущим голосом нараспев читать заклинание и уже переходила к последнему куплету мистической песни.

— Свет небес — это все звезды. Все, что способно давать свет, погружается в пламя. Без сострадания, без скорби, оно просто судит и приносит разрушение. Это молитва искупления — Астери Экрексис!

Огни, осыпавшие Загана, сошлись в одной точке, а затем взорвались. И сразу же вслед за этим вспыхнул ярчайший свет, словно пронзивший небеса.

Небесный мистицизм, который использовала Нефи, с торжеством погасил его, но Ориас парировала ее магию мощным взрывом.

— Хм… Значит, в прошлый раз ты пыталась использовать законченную форму небесного мистицизма, да? Какая хорошая возможность. Учи его, Нефтерос, пригодится, — пробормотал Заган, с интересом глядя на яркий свет. Он говорил непринужденно, пока свет не потух, не оставив ни единой царапины, даже пятнышка копоти на них…

— Это… то самое колдовство, которое поразило мастера Бифронса? — Нефтерос шумно сглотнула, вглядываясь в это зрелище. Упрощенная версия этого колдовства была заложена в стационарном устройстве, которое Нефтерос носила с собой. Как она и говорила, оно обладало достаточной силой, чтобы поразить даже Владыку Демонов.

— Нелепо… Это… дракон? — Ориас широко распахнула глаза. Она увидела, что Загана и остальных защищал огромный дракон. Хотя, по сути, это был не живой, обычный дракон, а сделанный из света, сотканного из маны.

— Такой красивый… Похож на отца, — донесся из-за спины Кимариса изумленный голос Фолл.

— Небесная чешуя — форма дракона… Считай, что это голем, созданный из Небесной Чешуи, — сказал Заган, поглаживая голову Фолл. Мана, из которой состояло тело дракона, была втянута Небесной Чешуей, а значит, даже небесного мистицизма было недостаточно, чтобы пробить броню. Однако еще более впечатляющим, чем его сила, было то, что она поглощала ману и ауру и использовала их для своего усиления. Это означало, что все атаки, основанные на любой из них, утратят свою прежнюю силу. Будь то колдовство или Священные Мечи, они не смогут показать и половины своей первоначальной силы, пока сохраняется эта броня.

— Это… магическая формула дракона? — со стоном осведомился Барбадос.

— Да. Ей меня научила Фолл, — ответил Заган. Заган держал Фолл рядом с собой не только потому, что она была симпатичной. Даже когда она была в облике ребенка, у нее можно было почерпнуть много знаний от одного из немногих живых драконов. Вот почему Фолл была любимой дочерью Загана, коллегой в изучении колдовства, а еще учителем.

— Изначально Небесная Чешуя была колдовством, основанным на драконьей чешуе. Эта форма — всего лишь результат естественной эволюции, — сообщил Заган, поглаживая шею голема.

Он не довольствовался созданием исключительно защитного колдовства. Используя эту форму в качестве основы, он создал Небесную Чешую, чтобы подкрепить свою теорию. Посмотрев на дракона, который отлично показывал себя в противостоянии Астери Экрексис, Заган удовлетворенно кивнул.

Небесный мистицизм действительно мощный, но, несмотря на это, он может пробить этот тип колдовства…

В конце концов, у него просто другая структура. Если он окажется в руках опытных магов, то любой из них может стать сильнейшим. Заган не мог использовать небесный мистицизм, но сумел создать колдовство, способное противостоять ему.

— Ну, возможно, он не сравнится с Мудрым Драконом Оробасом, но и драконы с такой формой тоже есть, — сообщил Заган. Он не знал, каково это слышать Фолл, которая знала настоящего Оробаса, но в представлении Загана это была форма могущественного дракона.

— Папочка, как круто… — янтарные глаза Фолл сверкнули, и она почему-то глубоко вздохнула, когда сказала это. Казалось, Фолл решила, что это подходящий момент, чтобы назвать Загана «папочкой».

— М-м!

Заган почувствовал, что готов упасть на колени. Он со всей силы прижимал руки к груди, чтобы выдержать натиск. Затем улыбнулся ей в ответ и посмотрел на Ориас.

— Повторю еще раз… Я хочу разнести это место в пух и прах. Ты не против отступить?

— …Понятно. Даже я не могу дать достойный отпор, да?

Лицо Ориас исказилось от досады, едва она озвучила этот факт. Отмахиваться от искр, которые случайно упали на тебя, нельзя назвать дракой. Поэтому Заган и не собирался драться.

Как он и заявлял, он хотел разнести в пух и прах поместье старейшины и только дожидался, пока Ориас уберется с дороги. Если бы дело дошло до драки, Заган боролся бы до тех пор, пока не уничтожил противника.

Но, похоже, я ждал достаточно долго, да?

Заган, щелкнув пальцами, указал на поместье. И дракон в ответ повернул к нему голову.

— Я из тех, кто всегда держит свое слово. Я не буду предупреждать тебя трижды, — провозгласил Заган. И вслед за этим он произнес одно слово, словно вынося приговор: — Огонь!

— Эрк… — Ориас широко раскрыла глаза и спрыгнула с крыши, когда дракон выпустил в поместье поток пламени. Сразу же после этого здание пронзил свет, и оно развалилось на куски. Поскольку Ориас защищала его, она, вероятно, сформировала вокруг него защитный барьер, но огненное дыхание дракона легко уничтожило его. И в то же время тело драконьего голема рассеялось и исчезло.

Небесная Чешуя была колдовством, которое увеличивало свою мощь, поглощая окружающую силу. Принимающая форму большого дракона, она поглощала всю окружающую ману и ауру, включая небесный мистицизм, чтобы усилиться и извергнуться в виде огненного потока.

Вскоре после того как свет погас, осталась лишь гладкая, как стекло, земля на том месте, где стояло поместье.

М-м. Как необычно…

Это был дом эльфа, который ранил Нефи. Честно говоря, Заган считал, что было бы неплохо оживить их всех и помучить еще немного, но Нефи была категорически против. Вот почему он решил просто уничтожить доказательство их существования.

— Хм… Ну, полагаю, это все, что он может сделать.

— Это… почти все, говоришь? Ты хочешь сказать, что разрушительной силы все еще недостаточно? — пробормотала Нефтерос, дрожа.

Заган указал в ту сторону, откуда было выпущено пламя. Вдалеке, освещенная лунным светом, тянулась полоса выжженной, гладкой, как стекло, земли. А дальше простирался все тот же мирный лес.

— Граница барьера, вероятно, находится где-то здесь. Дракон-голем не способен разрушить этот барьер. Я не возражаю против его защитной силы, но разрушительной силы все еще не хватает, да.

— Какой ужас… — пробормотала Нефтерос, наблюдая за тем, как по ее щеке стекает пот. Потом Заган посмотрел на Ориас, которая сумела увернуться от пламени. Вряд ли ей удалось уйти невредимой с такого короткого расстояния, но даже сейчас она не сняла капюшон.

— Прости, что навел такую шумиху. Мы сейчас уйдем, так почему бы тебе не снять барьер? — спросил Заган.

— Полагаю, я уже говорила, что не могу позволить всем вам покинуть это место, — торжественно заявила Ориас.

— Что ж, ты можешь настаивать на чем угодно, но разве это нормально? — Заган попросил у нее подтверждения, словно проявляя милосердие; Ориас же в ответ удивленно уставилась на него.

— Что?..

— Неважно, снимешь ты барьер или нет, но мы покинем это место. Ты уверена, что это нормально, — продолжать противостоять нам? — спросил Заган. До сих пор он выставлял перед собой щит, что означало, что он не собирается атаковать. Не может быть, чтобы его коллега, Владыка Демонов, не догадалась об этом.

— Не заставляй меня повторять, — сказала Ориас, не желая отступать.

Затем она положила руки на землю и начала что-то бормотать.

Опять небесный мистицизм...? Нет, не похоже...

Знак на правой руке Загана начал нагреваться. Похоже, она использовала Знак Владыки Демонов, чтобы что-то сделать.

У меня есть способ запечатать его до того, как это произойдет, но...

У Загана была возможность использовать резонанс, чтобы блокировать Знак. Однако ему вдруг захотелось увидеть, как другой Владыка Демонов становится серьезным. Поэтому он сложил руки и решил подождать, пока Ориас закончит. Увидев это, Барбадос в шоке вскрикнул:

— О, да ладно! Мы в глубоком дерьме, Заган! Убей уже этого ублюдка!

Не обращая на него внимания, Заган все выжидал и, в конце концов, узнал магический круг, раскинувшийся под ногами Ориас.

— Понятно... Магический круг для вызова демонов, да?

Барбадос использовал весь вестибюль замка, чтобы создать магический круг, и это заняло у него много месяцев, но Ориас удалось создать его на пространстве между двумя руками безо

всякой подготовки.

Когда Заган впервые столкнулся лицом к лицу с настоящим демоном, то смог применить лишь Знак Владыки Демонов, чтобы отправить его обратно. Если бы он тогда попытался сразиться с ним, он бы погиб. И вот этот демон вновь предстал перед Заганом. Миазма вырвалась из магического круга, и цвет лица всех присутствующих колдунов изменился.

— Я с вами, сэр Заган! — взвыл Кимарис, когда атмосфера исказилась.

— Тч, не обижайся на меня за это, учитель!

— Я помогу.

Гремори выпустила злой глаз, а Фолл — дыхание дракона, все трое высвободили уникальные для своих рас силы и задействовали колдовство, ринувшись в атаку. Каждый из них обладал разрушительной силой, по сравнению с которой тепловой луч Барбадоса был просто детской забавой. Однако потом все трое побледнели. Не долетев до Ориас, все эти атаки исчезли, будто натолкнувшись на невидимую стену.

— Миазма… стала щитом?!

Даже они трое, действуя сообща, не смогли пробить толстую стену миазмы.

— Тогда, если это небесный мистицизм… — Нефтерос протянула руки, чтобы помочь. И, когда она произнесла заклинание на селестианском, из земли вылетело несколько хрустальных кольев.

Они, конечно, пробили стену миазмы, но…

— Они остановились?

Хрустальные колья остановились, не задев Ориас. Пот струился по лбу Нефтерос, а на ее лице явственно отразилась зарождающееся чувство паники.

— Это нехорошо… Уф… Сила моего мистицизма… слабеет… Агх! — Нефтерос явно пыталась преодолеть сопротивление, но кристаллы не сдвинулись ни на дюйм. В следующее мгновение кристаллы изменили направление и обрушились на группу Загана.

— Сияние — Священный Меч Азраила! — Шастиль пробилась вперед и испустила Свет Очищения из Священного Меча. Впервые Заган увидел, как она использует всю свою силу, имея и Освященную Броню, и Священный Меч.

— Хи-а-а-а! — прорычала Шастиль, ударив по хрустальным кольям раз десять или больше, чтобы разбить их.

Хм… Значит, когда она напряжена, она может разрушить даже небесный мистицизм, да?

Заган восхитился ее силой, но выражение лица Шастиль оставалось суровым.

— Уф, стена уже восстанавливается… — пожаловалась Шастиль.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что отверстия, проделанные Нефтеросом в стене из миазмы, вновь зарастали, чтобы защитить Ориас. Как бы то ни было, даже если Шастиль прорвется сквозь нее, ей никогда не добраться до Владыки Демонов.

— Хм… Тогда, наверное, ничего не поделаешь, — заявил Заган, точно собирался сдаваться. Владыка Демонов стоял прямо перед ними, нагло сплетая магический круг, который вполне подходил для человека ее роста. В конце концов, никто из них не способен был дать ей достойный отпор.

— Разве ты не можешь прорваться сквозь него, Заган? — Шастиль сурово поглядела на него, явно не поверив его словам.

— Нет, это бесполезно. Это не колдовство, так что я не могу его поглотить. К тому же, драконий голем — это защитное колдовство, поэтому он способен проявить разрушительную силу только после того, как его атакуют.

Драконий голем был своего рода барьером. Он не мог никого атаковать сам.

— А как же Небесный Фосфор?

— Ты забыла, что она только что отбила его? Думаешь, Владыка Демонов настолько глуп, чтобы позволить свалить себя колдовству, от которого уже отбивался?

Короче говоря, у Загана не было никаких средств, чтобы помешать Ориас вызвать демона.

Что ж, в конце концов, необходимо сохранить ей жизнь. Если бы можно было убить ее, тогда бы у меня были варианты, но…

— Что ж, это хорошая возможность. Я попрошу тебя показать мне силу демона, — сказал Заган, пожав плечами.

— …П-пожалуйста, поменьше шуток. Ты забыл? Это не то, с чем могут справиться

человеческие руки. Даже Мудрый Дракон Оробас должен был отдать свою жизнь, чтобы победить!

Услышав имя Оробаса, Фолл вздрогнула.

— Ты прав. Это враг, которого не смог одолеть даже легендарный дракон. Если можно уйти, не сражаясь с ним, то мы должны это сделать, — сказал Заган, кивая Шастиль.

— Тогда…

— Однако если он в конце концов появится перед твоими глазами, что ты будешь делать?

— Уф…

Демон уже появлялся в этом мире. Оробас и Рафаэль сражались с ним и потеряли в этом сражении слишком многое. Учитывая их силу, если демоны явятся ордой, то мир окажется в опасности и этой девушке придется встретиться с ними лицом к лицу.

— Вот почему… Я думаю, это шанс для нас узнать о демонах. Ты не колдунья, но все же не стоит упускать такую возможность для исследования, — сказал Заган.

Он положил руку на голову Шастиль. Затем перевел взгляд на Ориас и увидел, как из магического круга выползает темная мана, а за ней движется нечто гротескное и неясное. Шастиль попыталась шагнуть вперед, держа наготове Священный Меч, но ее руки дрожали. Остальные реагировали примерно так же. Даже Нефтерос не могла вымолвить ни слова.

Вскоре появилась странная фигура. У нее было хрупкое тело, тонкое, как бумага, и хотя у нее была голова, казалось, на ней нет лица. Конечности приобрели форму какого-то скрученного колеса, не похожего ни на одно живое существо. И, самое главное, оно было большим.

Ориас сидела на его плече и с такой высоты прекрасно видела линию деревьев.

— Эй, по сравнению с тем, что было в прошлый раз, это… — задыхаясь, произнес Барбадос.

— Да, ты прав, — кивнул Заган.

Это существо намного сильнее, чем демон, которого Барбадос вызвал с помощью своего магического круга…

Возможно, это было связано с силой Знака Владыки Демонов, но перед таким существом нельзя сделать ничего, кроме как побледнеть и открыть рот в шоке.

— Не думай, что сможешь остановить его с помощью Знака Владыки Демонов. Если вы не сможете победить его, у вас нет будущего, — заявила Ориас и рассмеялась. Она тоже владела Знаком, так что даже если Заган каким-то образом заставит ее потерять контроль над демоном, она сможет просто восстановить его. Однако это не означало, что он не собирался сражаться.

— Раз это демон, то его, я думаю, можно убить… — сказал Заган, предвкушая драку.

Демон шагнул к ним. И как только Заган, трепеща, подумал, что он собирается взмахнуть тем, что держал в руке, из его тела выскочило несметное количество кольев.

— Что за черт?! — закричал Барбадос, увидев такую непредсказуемую атаку со стороны человекообразного существа, но к тому времени Заган уже поднял левую руку.

— Небесная Чешуя — Форма Дракона.

Он в мгновение ока соткал дракона из света, который заслонил собой группу Загана.

Колья демона были заслонены чешуей света, и ни один из них не смог дотянуться до Загана.

Похоже, сейчас даже атаку этого демона можно смягчить…

Это было приятным открытием, ведь оно означало, что даже демоны используют тот же источник силы, что и люди.

— Даже если тебе и удастся остановить демона, ты никогда не сможешь его победить! — зарычала на него Ориас. Это прозвучало так, словно Ориас просила его показать ей, что он может победить ее.

— Само собой разумеется, — сказал Заган, поднимая правую руку. Он не стал сжимать кулак и вместо этого высунул пальцы, словно царапая ими воздух. Мана собралась на кончиках пальцев, и из нее соткался магический круг. При виде этого зрелища лица Гремори и Кимариса исказились от напряжения.

— Эрк… Все назад!

— Леди Фолл, леди Нефи, пожалуйста, держитесь за мою гриву!

Гремори схватила Нефтерос сзади и отпрыгнула назад, защищая ее, а Кимарис взял Нефи и Фолл под руки, отступая от Загана.

— Эй, плакса, это серьезно. Убирайся оттуда.

— Не называй меня плаксой! — крикнула Шастиль. Хотя она, конечно, тоже почувствовала опасность, так как отпрыгнула назад, держа наготове Священный Меч.

Убедившись, что все члены группы покинули поле битвы, Заган взмахнул правой рукой, а затем резко опустил ее вниз.

— Небесный Фосфор — Пятикратный Большой Цветок.

Из пальцев Загана «выросло» пять черных нитей. Они напоминали одновременно острые клинки и гроздь амариллиса. Пять лезвий выстрелило во все стороны, рассекая колья демона и пронзая его тело.

— ...Ч-ч-ч-что! — Ориас заикнулась.

Вслед за этим расцвел черный цветок. Верхняя часть тела демона, которая была пронзена пятью лезвиями, разорвалась. Существо, перед которым Заган раньше тушевался, было уничтожено одним ударом.

— Как глупо... Что ты наделал? — пробормотала Ориас, рухнув на землю.

— Ничего особенного, на самом деле. Всего-навсего вонзил в него сразу пять Небесных Фосфоров.

В отличие от огня, направление движения которого нельзя было регулировать, форма клинка была прицельной и обеспечивала Небесному Фосфору сфокусированную область действия. И Заган использовал его пять раз. Это было не так просто, как он сказал.

Когда я сражался с Владыкой демонов ила, все, чего он мог достичь, — его внешняя оболочка, но это... другое...

Если бы тогда он смог добраться до его ядра, то они бы не оказались в таком трудном положении. Чтобы исправить это, он продолжил усиливать заклинание, и в итоге получился Пятикратный Большой Цветок.

Гремори и Кимарис наблюдали за пробным запуском Цветка. И благодаря этому они знали, что попадание этого заклятия приведет к их смерти. В конце концов, поскольку это было заклинание, которое сжигало цель изнутри, то все, что попало под его действие, в конце концов лопнуло бы.

По своему действию оно напоминало распустившийся цветок, отсюда появилось и его

название: «Пятикратный Большой Цветок».

— Упс, похоже, силы было слишком много, и она в итоге разрушила барьер…

Остатки того, что прикончило демона, казалось, разрушили даже деревенский барьер. Ориас опустилась на землю и поникла плечами. Как и следовало ожидать, она полностью обессилела. Она лишь кусала губы, не в силах даже говорить. Другими словами, даже такой могущественный Владыка Демонов был не в состоянии соперничать с Заганом.

— Просто убей меня. Ты выиграл… а я проиграла.

— И правда. Это, конечно, правильный вывод, но у меня к тебе еще есть одно дело.

— Дело… говоришь?

— Ну, это не так уж важно, но… — Заган снял капюшон с головы Ориас, затем продолжил: — Ты не настоящий Ориас, не так ли, Титания?

Под капюшоном оказалось лицо старухи, но оно очень сильно напоминала Нефи.

— Это… Титания? Подождите, разве она не была убита Ориасом?

Когда битва подошла к концу, Барбадос и остальные вернулись к Загану и не могли поверить в то, что он говорил.

— Ориас не убивал тебя. Ты победила его и забрала его Знак Владыки Демонов, верно?

Конечно, те Владыки Демонов, которые лично знали настоящего Ориаса, поняли бы это, но большинство колдунов мало интересовались делами своих собратьев. Другие Владыки Демонов, конечно же, не обратили внимания на Владыку Демонов, который был побежден менее могущественной колдуньей.

— Тогда почему она не создала страну эльфов или что-то подобное? Разве не для этого она решила сражаться с Владыкой Демонов? — засомневался Барбадос.

— Вероятно, она потеряла возможность сделать это. Нет, правильнее будет сказать, что смысл его создания был утрачен, верно?

Титания, возможно, и победила Ориаса, но потеряла все. Своих товарищей, смысл жизни и все остальное. Вот что значит нажить себе врага в лице Владыки Демонов.

Возможно, она взяла Гремори в ученицы, потому что они обе принадлежат к вымирающей расе…

Фомориане были почти такими же редкими, как эльфы. На всем континенте не отыскалось бы и сотни фомориан. Заган предположил, что, чувствуя себя одинокой, Ориас прониклась к ней сочувствием.

— Дальше я могу лишь строить догадки, но ты, вероятно, родилась в этой деревне. Я не знаю, как к тебе здесь относились, но после сражения с Ориасом ты решила, что здесь все же лучше, чем во внешнем мире. Вот почему ты пришла, чтобы доверить им Нефи. Я прав?

Ориас не ответила, но ее молчание свидетельствовало о том, что догадки Загана верны.

— Но тогда почему она превратила Нефи в ребенка? И зачем запечатала нас здесь? — спросила Шастиль, наклонив голову набок.

— Разве ты не понимаешь? — раздраженно ответил Заган.

— Да ладно! Не будь таким злым! — захныкала Шастиль. Казалось, что теперь, когда их конфликт разрешился, она вновь вздумала изображать плаксу.

— Нефи — дочь этой женщины… — объявил Заган.

Эта фраза заставила Ориас с сожалением вздохнуть.

— Боже мой. Впервые я чувствую, что обманывать бессмысленно, — сказала Ориас, посмотрев на Нефи. Затем она продолжила: — Маленькая леди, вам нравится здесь жить, с этими людьми?

— Да. Маштер Заган, Большая Шиш-Фолл и все остальные очень добры ко мне.

Конечно, для Нефи в ее нынешнем облике было сложно говорить о таких вещах, так как она, вероятнее всего, не знала о своем прежнем отношении к этой старухе.

На самом деле, возможно, она приняла облик старухи, чтобы скрыть этот факт…

На портрете в кулоне была молодая женщина, и Титания, будучи учительницей Гремори, вероятно, обладала способностью силой мысли менять свой возраст.

— Хорошо, хорошо. Видишь ли, бабушка подумала, как было замечательно, если бы это веселое время длилось вечно, — слегка кивнув, ответила Ориас.

— Это… меня очень радует, но это нехорошо. У Маштера Загана очень много работы. А еще я хочу поскорее вырасти и помочь ему… — сказала Нефи, и на лице ее выразилось беспокойство.

— Я была уверена, что так и будет, но я хотела навсегда оставить тебя в этом беззаботном времени… не считаясь с твоим мнением, — заявила Ориас.

Она подозвала Нефи к себе, а потом сказала ей:

— Подойди сюда. Пора возвращаться домой, верно? Я сниму с принцессы заклятие.

Когда Ориас коснулась ее лба, Нефи мягко повалилась на землю. Затем Ориас накинула на ее плечи мантию.

— Она станет прежней примерно через тридцать минут, — заявила Ориас, глядя на Загана. — Все так, как ты говоришь. Я победила Ориаса, но после этой битвы потеряла все, что имела. Хотя я покинула эту деревню, потому что хотела создать рай для тех, кто был угнетен, из-за меня все погибли.

Никто в мире не мог понять того отчаяния, какое она испытывала тогда.

— Имя Ориаса было удобным, оно позволило отречься от моей связи с эльфами. После этого, ну, можешь представить себе все, что захочешь, — заявила Ориас, задержав взгляд на Знаке Владыки Демонов на своей правой руке. — Итак, ты держал эту дряхлую старуху в живых только для того, чтобы она говорила такие глупости?

— Вовсе нет. Ну, слушать твои старые истории тоже не так уж скучно…

Да. Настоящий вопрос был еще впереди. Заган стоял перед Ориас. И когда он поднял правую руку, в которой таилось еще достаточно силы, чтобы зарубить даже демона, Шастиль и остальные побледнели.

— Подожди, Заган! Разве этот человек не… мать Нефи? Убить ее означало бы…

Шастиль начала о чем-то причитать, но Заган не обратил на нее внимания и, взмахнув своей рукой, опустил ее.

— Урк… — Ориас напряглась, но в следующее мгновение на ее лице появилось недоумение. Заган приложил руку к груди и опустился на колени перед Ориас.

— Титания. Я влюблен в твою дочь. Пожалуйста, отдай мне Нефи.

— Хм, хм, хм…?

Рот Ориас — нет, Титании, — с хлопком приоткрылся. Она издала возглас недоумения, который не подобало испускать Владыке Демонов, но в конце концов неверяще пробормотала что-то. Это была истинная причина, по которой Заган не стал с ней сражаться. В конечном итоге, единственное, что атаковал Заган, был демон. Он не нанес ни одной раны самой Ориас.

Единственная, кому позволено убивать родственников Нефи, — сама Нефи…

Что ж, убийство ее собственных родственников само по себе было проблемой, но, к сожалению, Заган не был настолько чувствителен.

Главная проблема крылась в том, обладает ли Заган достаточной силой, чтобы заставить Владыку Демонов сдаться, не вступая в бой, но это оказалось не слишком сложно.

— Отдать тебе мою дочь, говоришь?.. Ты хочешь сказать, что хочешь взять Нефи в жены? — с сомнением ответила Ориас.

— Именно так.

— И для этого… тебе нужно мое разрешение?

— Ты жива и желаешь счастья Нефи. Неужели нужен еще какой-то повод? — спросил Заган. Он не очень хорошо понимал концепцию отношений между родителями и детьми.

Однако если Фолл однажды найдет себе любовника, то сам Заган (он был уверен в этом) отнесется к ее выбору весьма настороженно. И если уж на то пошло, подумал он, то ему следует выразить почтение родительнице Нефи.

— Это дитя… уже принадлежит тебе, не так ли? Тем не менее, позволь мне сказать вот что… — со смехом бросила Ориас. Затем она склонила голову набок.

— Пожалуйста, позаботься о моей дочери.

И на этом посещение Нефи родного дома завершилось.

Продолжение следует…

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/9932/2302900